

Хольм ван Зайчик

ДЕЛО ЖАДНОГО ВАРВАРА

Перевод с китайского
Евстафия Худенькова и Эммы Выхристюк

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
З-17

Издательство выражает глубокую благодарность Хольму ван Зайчику за любезно предоставленную рукопись и разрешение на публикацию

Серийное оформление и оформление обложки Егора Саламашенко

Иллюстрации Антона Ломаева

Зайчик Х. ван

З-17 Дело жадного варвара : роман / Хольм ван Зайчик. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 320 с. — (Евразийская симфония).

ISBN 978-5-389-28132-5

Альтернативная история. Наши дни. Евразийский континент, где от Балтийского до Желтого моря раскинулось величественное государство Ордусь — многонациональное и многоконфессиональное, где современные достижения цивилизации соседствуют с древними традициями, консервативными нравами и языком. Здесь царит порядок, но даже в таком обществе есть те, кто решается на необдуманные преступления. И тогда их приходится расследовать.

Действие разворачивается в великолепной Александрии Невской, Северной столице Ордуси, высящейся над полноводной рекой Нева-хэ. Из ризницы патриархии похищена святыня — наперсный крест святителя и великомученика Сысои, просветителя валлонов. Расследование поручено опытному разыскных дел мастеру Багатуру Лобо и ученому-законнику Богдану Руховичу Оуянцеву-Сю. Хотя сыщики ранее никогда не работали вместе, им предстоит объединить усилия, чтобы раскрыть дело. Но их сотрудничество начинается не так гладко, как хотелось бы...

Захватывающий криминальный роман, дополненный ярким очерком ордусских нравов, не оставит вас равнодушным и увлечет с первых страниц.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Хольм ван Зайчик, 2025

© Антон Ломаев, иллюстрации, 2025

© Серийное оформление.

ООО «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“, 2025

Издательство Иностранка®

© Оформление. ООО «Издательская

Группа „Азбука-Аттикус“, 2025

Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28132-5

От редактора

Известно, что Конфуций предпочитал не говорить об удивительных событиях. Но именно к таким событиям относится появление рукописей Хольма ван Зайчика в России.

Этот известный всему китайскому народу автор писал много и плодотворно. Труды его пользовались в Китайской Народной Республике всеобщей любовью и уважением, будучи поистине жемчужиной Поднебесной: не было ни города, ни села, где не шли бы пьесы, поставленные по сюжетам знаменитого писателя. При этом поразительным остается тот факт, что сами повести, составившие сюжетную основу народных пьес, никогда не были опубликованы и распространялись только изустно.

Известно, что познакомиться с рукописями ван Зайчика мог только воистину совершенномудрый муж. Писатель поверял выстраданные мысли лишь достойнейшим. Для целей ознакомления в усадьбе ван Зайчика был построен читальный зал на одну персону. И может, всего два или три человека в мире могут похвастаться тем, что они чита-

ли тексты ван Зайчика у себя дома, получив их на малый, строго оговоренный срок.

Хольм ван Зайчик не искал славы в публикациях. В своих произведениях он создал новый мир — страну Ордусь, где цвели все цветы и расцветали все школы, — мир великой державы, мир синкретической религиозной жизни, мир, в котором плохих людей нет.

Великая Ордусь...

История этой удивительной страны началась в шестидесятых годах XIII века, когда Александр Невский и его побратим, сын Батыя Сартак, вступивший после смерти отца на ордынский престол, договорились о партнерском объединении Святой Руси и Золотой Орды ради блага населяющих их народов, дабы возросло их чаяниями единое государство, где царить будет единственно диктатура закона.

Усилия побратимов оказались столь успешными, а возникшая держава столь процветающей, что полутора веками позже — когда монгольская династия Юань была изгнана из Китая, а после смерти первого императора новой, Минской династии началась новая долгая гражданская война — смертельно уставшая от неурядиц и междоусобиц Поднебесная империя предпочла войти в состав Ордуси на правах одного из улусов.

Так на просторах Евразии возникла колоссальная страна с чрезвычайно специфической куль-

турой. Именно эта культура — культура уважения к иному, культура способности все считать родным и все приспособлять для пользы народа — к XX веку сделала Ордусь величайшим, богатейшим и гуманнейшим государством мира. Оно раскинулось от сияющих тропиков Индокитая и Тайваня до холодных вод Суомского залива, и каждый из составляющих его семи улусов имел сообразно исторической традиции свою столицу. Императорских же резиденций было всего три: Ханбалык на востоке, Каракорум в центре и...

И Александрия Невская на северо-западе...

Множество китаистов, в разные годы видевших пьесы по сюжетам ван Зайчика, в буквальном смысле грызли локти с досады, что они не могут перевести творения знаменитого автора.

И вдруг!

В ночь на рубеже 1999 и 2000 годов почтенный переводчик с китайского Евстафий Иоильевич Худеньков, как обычно, вошел в Сеть, чтобы получить электронную почту. Будучи отшельником, он получал мало корреспонденции, в основном это были короткие письма коллег да ссылки на новые ресурсы глобальной сети Интернет по теме «даосизм и алхимические способы обретения бессмертия». И вдруг почтовая программа стала перекачивать файл, объем которого многократно превышал любое из когда-либо полученных Худеньковым писем. Когда же взволнованный уче-

ный открыл полученный файл, глаза его выпучились сверх всякой меры. Заголовок письма гласил буквально следующее: «Время пришло. Хольм». Далее шла путаница значков, очевидно указывающая, что файл надлежит посмотреть в другой кодировке и с применением китайского редактора. Дрожащими руками проделав необходимые процедуры, Худеньков открыл файл вновь, и перед глазами его все поплыло: он получил не что иное, как повесть ван Зайчика, от самого ван Зайчика!

Неутомимый исследователь не день и не два пытался определить, откуда пришло письмо, используя в своих поисках разнообразные программы, а также немалый опыт соседского мальчика Васа, который в свои 12 лет слыл самым способным хакером Курляндской улицы. Но тщетно, письмо миновало множество анонимных серверов, так что адрес определить было невозможно. Похоже, Тибет? Но разве можно сказать наверняка?

В ту же ночь Евстафий позвонил своей аспирантке Эмме Выхристюк, с которой он в 1992 году видел в провинции Гуанчжоу постановку пьесы на сюжет ван Зайчика — «Дело поющего бамбука». Тогда Эмма была юной студенткой, теперь она стала молодой исследовательницей китайской драмы династии Юань.

Эмма залилась счастливым неверящим смехом и тотчас же выехала к научному руководителю.

В трудах по переводу и комментированию текста прошло немало времени. И теперь все мы живем в напряжении — когда же из далекого Тибета

придет новое письмо с новой повестью и получим ли мы вожделенный текст «Дела поющего бамбука», о котором наши переводчики не могут говорить иначе как со слезами восторга?..

Ольга Трофимова

Предисловие переводчиков

Теперь можно с уверенностью сказать, что великий и могучий русский язык породил присказку «ах вы, зайчики-гулики» не на пустом месте. Имя выдающегося голландского востоковеда и писателя Роберта ван Гулика, хотя и с большим опозданием, стало в последние годы хорошо знакомо российскому читателю. Странная, во многом до сих пор загадочная фигура его младшего соотечественника и отчасти коллеги Хольма ван Зайчика остается пока еще совершенно неизвестной. Но и этому противоестественному положению приходит конец.

Хольм ван Зайчик родился в семье артиллерийского офицера в небольшом городке Медемлике, расположенном на самом берегу туманного залива Эйсселмер. Произошло это в 1911 году. С раннего детства океанские корабли, во множестве достигавшие фарватерами залива порта Роттердам и уходившие обратно, пробудили в тонкой, поэтической душе мальчика страсть к путешествиям и дальним странам. Судьба была благосклонна к юному романтику: она наделила его блистательными способностями к языкам. Еще в молодом

сти он выучил китайский, японский, малайский и в возрасте двадцати лет начал свою дипломатическую карьеру на тогдашней Формозе (ныне остров Тайвань).

Попав в 1931 году на Восток, больше Хольм его уже не покинул.

Иным мощнейшим фактором, повлиявшим на формирование характера ван Зайчика, была героическая смерть отца, принимавшего активное участие в блистательных, но безнадежных попытках противостоять вторжению кайзеровских орд через Голландию и Бельгию во Францию в начале Первой мировой войны. Мальчику было тогда лишь три года. Однако события, связанные с этой мировой катастрофой, столь трагично повлиявшей на жизнь его семьи, оказались едва ли не первыми впечатлениями детства, память о которых сохранилась у великого человека навсегда.

Порожденные этими острыми воспоминаниями культ борьбы с агрессией и ненависть к империализму ван Зайчик пронес через всю жизнь, как святыни.

Вероятно, именно это мироощущение привело Хольма ван Зайчика в стан борцов за торжество социализма и коммунизма.

С учетом опыта прошедших десятилетий можно по-разному относиться к сделанному ван Зайчиком жизненному выбору. Но надо помнить — об этом часто теперь забывают, — что в ту пору коммунистическая идея зачастую действительно служила прибежищем для самых благородных и чистых душ.

Насколько нам удалось выяснить, дипломат, ученый и писатель ван Зайчик формально никогда не вступал в компартию ни в какой стране. Но то, что во второй половине тридцатых годов он стал советским разведчиком (агентурные имена «Волк», «Попрыгунчик», «Пушистый»), удалось теперь доказать неопровержимо. По заданию Центра он после нападения японских милитаристов на Китай попросил в Японии политического убежища, принял китайское гражданство в подвластном Японии Маньчжоу-Го и стал вскоре советским резидентом в важнейшем военно-морском порту Японии — Хиросиме. Ван Зайчик входил в группу Рихарда Зорге, был одним из его ближайших друзей и наиболее ценных агентов, а уцелел после гибели группы лишь по счастливой случайности, вовремя отбыв в очередную длительную командировку в Китай.

Его вклад в дело победы трудно переоценить. Например, по заданию советского руководства Пушистый проник на один из японских линкоров, направлявшихся к Мидуэю. Во время известной битвы (1942), находясь попеременно то на японских, то на американских кораблях, он наблюдал во всех деталях катастрофический разгром сил микадо и триумф союзной СССР Америки. Более того, герой невидимого фронта активно этому разгрому способствовал. Ему удалось, быстро перемещаясь прямо под огнем американцев с одного японского авианосца на другой, воспрепятствовать своевременной замене торпед на бомбы и бомб на торпеды на японских самолетах, что обусловило потерю

императорским флотом всех четырех авианосцев, задействованных в операции, — и, таким образом, предрешило конечный результат всей борьбы на тихоокеанском театре военных действий.

Именно от ван Зайчика Москва впервые узнала о победе американцев у Мидуэя, о перипетиях многомесячной битвы за Гуадалканал и о многих других судьбоносных событиях.

В это же напряженное время у ван Зайчика в полной мере начинают проявляться и способности ученого. Он пишет несколько феноменальных по широте охвата и смелости выводов сочинений и эссе о скрытых, исподволь действующих тенденциях в истории Востока¹. В них выдающийся мыслитель предвосхитил многие принципиальные открытия нынешних геополитиков. Если бы не война, эти работы принесли бы ему мировую известность.

На всю Южную Японию прославилась также его коллекция лаковых выгребных ящиков Хэйанской эпохи. Ван Зайчик собирал ее несколько лет, не жалея своих скудных средств. В поисках этих удивительно удобных, легких и по-японски изящных переносных туалетов древности он посетил едва ли не все аристократические кланы Страны восходящего солнца. Но и коллекцию сгубил страшный молох войны. Она погибла во время

¹ В библиотеку Конгресса США каким-то чудом попал и сохранился там его фундаментальный пятитомный труд «Аттила и ранняя социал-демократия» (Van Zaitchik H. *Attila and the Early Social-Democracy. Hongkong, 1939–1941. Vol. I–V*). — Здесь и далее примеч. переводчиков.

варварской атомной бомбардировки Хиросимы. Как можно предполагать, соотносясь с некоторыми неофициальными источниками (проверить это теперь, увы, не удастся уже никогда), стремительное сгорание веками пропитывавшейся специфическими веществами древесины значительно увеличило число поражающих факторов первого в мировой истории боевого ядерного взрыва.

Уничтожения бесценной коллекции ван Зайчик не простил неблагодарному американскому империализму до конца своих дней.

К моменту бомбардировки сам Хольм ван Зайчик уже вновь был в Китае и, больше не покидая этой страны, принял участие в борьбе КПК и Гоминьдана. Для него не существовало вопроса, на чью сторону встать. Все симпатии этого убежденного гуманиста и демократа издавна были связаны с коммунистами. Оставив поприще дипломата и разведчика, он долгое время был консультантом и переводчиком маршала Народно-освободительной армии Китая Пэн Дэхуая, много общался с Мао Цзэдуном и другими китайскими лидерами.

В начале пятидесятых годов здоровье ван Зайчика, подорванное напряженной многолетней работой, опасно пошатнулось. Дальнейшая активная общественная деятельность стала для него невозможной. Он отошел от дел и со всей своей семьей поселился в столь любимой им китайской глубинке, на западе провинции Шаньдун — в небольшой живописной деревеньке Багуйсянь близ пересечения Хуанхэ с Великим каналом. Вместе

с пятью женами и многочисленными детьми ван Зайчик, как истый Цинциннат, занялся выращиванием капусты и организовал одну из первых самоокупаемых семейных сельскохозяйственных коммун народного Китая.

Не будучи, вероятно, знаком с работами американца Х. Д. Маккиндера по геополитике, в частности с его знаменитой «Географической осью истории»¹, Хольм ван Зайчик, как явствует из его собственных поздних работ, самостоятельно пришел к аналогичным взглядам: кто контролирует сердцевинную ось Евразии, тот контролирует мир.

Именно поэтому он был убежденным и последовательным сторонником дружбы и сотрудничества между столь любимым им древним и вечно юным Китаем и СССР, которому герой наших изысканий преданно служил в течение двух с лишним десятилетий, но на гостеприимную землю которого на всякий случай так ни разу и не ступил.

Разрыв между КНР и СССР в начале шестидесятых годов стал для пожилого ученого и общественного деятеля подлинной жизненной катастрофой. Он воспринял этот разрыв как глубочайшую личную драму и надолго запил в своей Багуйсянь. Можно смело утверждать, что к середине шестидесятых годов ван Зайчик наверняка погиб бы, отравленный жгучим деревенским эр-

¹ Mackinder H. J. *The Geographical Pivot of History. A Report to the Royal Geographical Society, 1904* // H. J. Mackinder. *Democratic Ideals and Reality*. New York, 1962.

готову¹, если бы не долгие, кропотливые и воистину титанические усилия трех его наиболее молодых жен, старавшихся, в меру своих сил и разума, вернуть ему надежду и душевные силы.

Теперь мы знаем, что это им удалось.

Начиная с периода «культурной революции» ван Зайчик надолго канул в безвестность. До последнего времени считалось, что он умер от сердечного приступа на двенадцатый день очередного запоя, посвященного трагическим событиям на острове Даманский (1969), когда столкнулись в боях две наиболее любимые им страны и два народа, перед которыми он в равной степени преклонялся, проливали там кровь друг друга.

Тем не менее именно в годы безвестности ван Зайчик воспрянул к жизни и занялся новым видом деятельности — литературой. Именно тогда им был создан масштабный цикл повестей, объединенный чрезвычайно характерным для мировоззрения советского разведчика названием «Плохих людей нет» и подзаголовком «Евразийская симфония»². Повести эти, входящие, на наш

¹ *Эрготу* — гаоляновый самогон, весьма крепкий, имеющий резкий и далеко разносящийся запах алкогольный напиток, который некоторым нравится, некоторым — нет, но вне зависимости от этого непременно ощущается как самим употреблявшим его, так и всеми окружающими в течение нескольких дней.

² В некоторых изданиях эпопеи подзаголовок и заголовок менялись местами по требованию издателей. С их точки зрения, в современных условиях безликое название «Плохих людей нет», во-первых, отпугнуло бы всех потенциальных читателей и сделало издание ван Зайчика нерентабельным,

взгляд, в золотой фонд китайской литературы XX века, так ни разу изданы и не были, хотя получили самое широкое хождение в народе, распространяясь изустно.

Однако то, что ван Зайчик писал именно по-китайски, затруднило распространение его произведений. Язык оригинала, несомненно, сыграл свою роль в том, что повести Хольма ван Зайчика с таким опозданием приходят к российскому читателю.

Художественный мир, созданный ван Зайчиком, является результатом синтеза усилий и прозрений историка, геополитика и литератора. Решение проблемы стабилизации евразийской оси, занимавшее на склоне лет ван Зайчика все большее место в его размышлениях и чаяниях, описано в его титаническом цикле с потрясающей художественной силой и непревзойденной научной убедительностью.

Отталкиваясь от исторической случайности — умерщвления в 1257 году сына хана Батыя, наследника престола Золотой Орды Сартака (Сартак пре-

а во-вторых, оно слишком отдает соцреализмом, тоталитаризмом и сталинизмом. «Вот если бы ван Зайчик назвал свою эпопею „Хороших людей нет“ или хотя бы просто „Людей нет“, — однажды с явным намеком сказал нам один из издателей, — современные книголюбы ее просто с руками бы рвали, да и с идейной точки зрения такое название куда более соответствовало бы эпохе демократизации и возвращения к общечеловеческим ценностям». Мы, разумеется, не могли пойти на столь вопиющее надругательство над концепцией выдающегося еврокитайского гуманиста — и сделали вид, что не поняли намека.

клонялся перед русской культурой вообще и православием в частности, был другом и побратимом Александра Невского), — ван Зайчик создал версию мира, где Сартак не был отравлен. Следствием этого явилось быстрое и плодотворное сращивание Руси и Орды — значительно более быстрое, плодотворное и бескровное, чем на самом деле.

Сотней лет позже, когда китайцы в своем углу Евразии восстали против монгольской династии Юань (1271–1368) и сумели свергнуть ее, массы китаизированных монголов и связавших свои судьбы с юаньской администрацией образованных и деловитых китайцев хлынули в противоположный евразийский угол, в наиболее безопасный, богатый и могучий улус державы Чингизидов, то есть в Орду.

Ордушь сделалась государством почти всеобщего благоденствия уже к тому времени, когда монголов изгнали из Срединной империи, — потому и они, и многие китайские чиновники и интеллектуалы предпочли осесть именно здесь, в пусть и холодноватой по климату, но зато гостеприимной, щедрой, изобильной и беззлобной Ордуси. Они принесли с собой еще одну великолепную древнюю культуру. А это, в свою очередь, сделало возможным следующее чудо. Срединная империя, вскоре после смерти первого императора китайской династии Мин (1368–1644) Чжу Юаньчжана испытывавшая жестокий политический кризис, грозивший прямым распадом страны (так называемая война «Цзиннань» 1399–1402 годов), предпочла мирно объединиться на фактически федеративных

началах с улусной Ордусью — и тем были спасены и лицо династии, и стабильная целостность страны. Проведенное в полном соответствии с древним ритуалом чисто духовное присоединение столь богатой и могучей страны, как Ордусь, продемонстрировало всему Китаю высочайшие способности и личные качества царствующего императора — и гражданская война затихла сама собой. Для Ордуси же присоединение столь мощной, культурной и богатой страны, как Китай, на правах, по сути, одного из равноправных улусов также не могло не принести поистине неисчислимых экономических, политических и культурных преимуществ.

Синтез идеалистичности и неотмирности православия с прагматичной, деловитой диалектичностью китайских «трех учений»¹, научивших громадные массы евразийского населения мыслить не по принципу «либо так, либо не так (а лучше и во все никак)», а по принципу «и так и этак одновременно», дал поразительную культуру. Опираясь на впитавший эту культуру сино-ордыно-русский национальный характер, уже через полтора века Ордусь сумела почти бескровно организовать колоссальные пространства сердцевинной Евразии на основе подкрепленного безраздельным военным могуществом беспрецедентного в мировой истории культурного, религиозного, этнического и политического плюрализма.

¹ Сань цзяо 三教. Имеются в виду три основных традиционных религиозных учения Китая — конфуцианство, даосизм и буддизм, в течение многих веков, как правило, мирно и конструктивно уживавшихся друг с другом.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ХОЛЫМ ВАН ЗАЙЧИК
ДЕЛО ЖАДНОГО ВАРВАРА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.04.2025.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 16,8. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-EAS-37148-01-R